

Православно-миссионерское книгоиздательство

г.Белая Церковь. Королевство С.Х.С.

1929

Благодарим р.Б.Иоанна за проделанную работу по сканированию книги, и просим помолиться о его здравии.

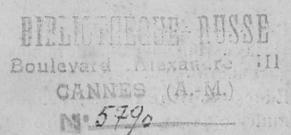
500

ИЗРЕЧЕНИЯ ПРЕП. ИСААКА СИР

ПЛАМЕНЬ ВЕЩ

(МИРЪ ВО ХРИСТЬ)

Конецъ седьмого, и первая половина восьмого вѣка — время подвижническихъ и литературныхъ трудовъ преподобного Исаака Сирина. Монашеская жизнь его началась съ поступленія въ монастырь Маркъ-Матоэя, что лежалъ близъ Ниневіи.

„По исполненіи монашескаго порядка“, говорить его жизнеописаніе, т. е. пройдя вполнѣ искусы общежитія, онъ удалился въ отшельническую келью. Когда слава о его учености и святости жизни распространилась повсюду, онъ быль избранъ, и возведенъ на епископскую каѳедру Ниневіи, но, чрезъ пять мѣсяцевъ, отказался отъ епископства, и, снова, удалился въ пустынью, гдѣ жилъ до самой смерти, достигнувъ высочайшаго совершенства жизни.

Въ Церкви есть свѣдѣнія, что онъ питался тремя небольшими хлѣбцами въ недѣлю, съ малымъ количествомъ травы. Эта мѣра была достаточна для его жизни; ею онъ вывелъ свой умъ изъ рабства плоти.

Литературные труды преп. Исаака, лишь въ малой части дошедшіе до насъ, велики. Сирійскій

1

писатель XIV вѣка Эбэдъ-Езу говоритъ, что св. Исаакъ Ниневійскій составилъ семь томовъ „о водительствѣ духа, о Божественныхъ тайнахъ...“ Епископъ Беѳъ-Гармѣ, Даніиль Тубанита, написалъ книгу о пятомъ томѣ этого сочиненія, такъ же, не дошедшую до насъ.

Слова преподобнаго Исаака, — слова новаго міра, открытаго людямъ во Христѣ. Преподобный испытывалъ Евангеліе, и пересказываетъ его. Высокія и тонкія изреченія преп. Исаака жизненны высшею жизненностью. „Жизненнымъ“, часто, люди называютъ то, что умретъ, — у преп. Исаака жизненно то, что не умреть никогда.

Изреченія, вошедши въ эту книгу, было бы справедливо назвать духовнымъ толкованіемъ Евангелія. Въ явленіи міру истиннаго духа Христова заключается ихъ существо.

Быть, для міра, выражителемъ чистаго Христова ученія, преп. Исаакъ можетъ болѣе, чѣмъ кто либо. Онъ отшельникъ-тайнозритель, онъ епископъ-апостоль и святой вселенской Церкви.

Мы говоримъ, можетъ быть лишнее сейчасъ, слово о правахъ преподобнаго, потому что, всегда являлось много людей, говорящихъ отъ имени чистоты евангельской. Съ одной стороны это люди вѣнчарские, подчасъ искренно стремящіеся къ чистотѣ, но, неизмѣнно, понимающіе эту „первую изъ тайнъ“, по земному устроенію своего разума — въ общенія съ сосудами Духа Святого — Святы-

2

ми Отцами и Учителями Церкви, соборный разумъ которыхъ есть поле явленій Духа наставляющаго на всякую истину (Іоан. 16, 13); съ другой стороны, это — „внѣшніе философы“, какъ ихъ называетъ св. Исаакъ, которые думаютъ, что познаютъ Бога, и міръ, въ естественной способности человѣческаго ума къ рефлексіи.

Болѣе чѣмъ когда либо, сейчасъ необходимо питаніе православнаго церковнаго организма словеснымъ молокомъ „заповѣдей новыхъ“ святоотеческаго мышленія. Христіанская мысль имѣеть нужду въ своемъ истинномъ вооруженіи.

Міръ страстей, всегда воинствовалъ противъ Христова Тѣла Церкви, и, если Господь ему попускаетъ сейчасъ дѣйствовать болѣе открыто, то только для того, чтобы христіане пробудились отъ сна.

Можетъ быть, нѣкоторымъ христіанамъ, прочтувшимъ эту книгу, покажется лишней высота ученія преп. Исаака.. Это вопросъ основной: если лишни заповѣди блаженствъ Христовыхъ, то и лишни страданій Христовы, лише, конечно, все Евангеліе, — не нуженъ тогда и преподобный Исаакъ.

Встрѣчу съ этимъ духомъ воинствующаго міра пришлось пережить преподобному. Вскорѣ, послѣ поставленія его епископомъ, пришли къ нему на судъ два христіанина. Одинъ изъ нихъ требовалъ немедленной отдачи долга, другой просилъ отсрочки. Св. Исаакъ сталъ уговаривать давшаго въ долгъ

3

согласиться на отсрочку, началъ говорить ему о томъ, что Евангеліе учитъ совсѣмъ не требовать того, что взято другимъ, значитъ тѣмъ болѣе — ждать, пока должникъ не справится со своимъ долгомъ. На это заемщикъ грубо отвѣтилъ: „Ну, оставь ты это, объ Евангеліи!...“ „Если и Евангелію не повинуются, то что я пришелъ сюда дѣлать“, — съ печалью сказалъ св. Исаакъ.

4

ИЗРЕЧЕНИЯ ПРЕП. ИСААКА СИРИНА

Пріучай умъ свой углубляться всегда въ тайны спасенія во Христѣ, но не проси себѣ вѣдѣнія и созерцанія, — въ свое время, и въ своемъ мѣстѣ, они выше выраженія человѣческимъ словомъ. Не прекращай дѣланіе заповѣдей и труды, для стяжанія чистоты, и проси у Бога себѣ, въ молитвѣ, огнемъ разжженой, о всемъ, печали, какую вложилъ Онъ въ сердца Апостоламъ, Мученикамъ и Отцамъ.

Первою изъ тайнъ именуется чистота, достигаемая дѣломъ исполненія заповѣдей. Созерцаніе, есть духовное созерцаніе ума, и состоить въ томъ, что умъ приходитъ въ изумленіе, и постигаетъ — что было, и что будетъ. Созерцаніе есть видѣніе ума, приводимаго въ изу-

5

мленіе тайною спасенія Божія, постигающаго Божью славу, и твореніе нового міра. При этомъ, сокрушаются и обновляется сердце, и, подобно младенцу, человѣкъ напитывается, о Христѣ, молокомъ заповѣдей новыхъ, и духовныхъ, дѣлается безъ зла,приникаетъ къ тайнамъ Духа, и къ откровеніямъ вѣдѣнія, восходя отъ вѣдѣнія къ вѣдѣнію, и отъ созерцанія къ созерцанію, и отъ постиженія къ постиженію, и обучается, и укрѣпляется таинственno, пока не будетъ вознесенъ къ любви, соединенъ съ надеждою, и не водворится въ немъ радость, и не будетъ онъ вознесенъ къ Богу, и увѣнчанъ естественною славой, въ какой былъ созданъ.

Читай Евангеліе, заинѣццанное Богомъ къ по-
знанію всей вселенной.

Когда наполнишь чрево, не имѣй безстыдства входить въ изслѣдованіе какихъ либо предметовъ и понятій Божественныхъ, чтобы не раскаиваться. Разумѣй же, что говорю тебѣ: въ наполненномъ чревѣ — вѣдѣнія тайнъ Божиихъ нѣть.

Умъ имѣеть созерцаніе для созерцанія себя самого. Въ немъ то внѣшніе философы

6

и вознеслись своимъ умомъ, при представлениі твари.

Плотолюбцамъ и чревоугодникамъ входить въ изслѣдование предметовъ духовныхъ такъ же неприлично, какъ и блудницѣ разсуждать о цѣломудріи. Огонь не загорается въ сырыхъ дровахъ, Божественная горячность не возжигается въ сердцѣ любящемъ земной покой.

Какъ тотъ, кто не видаль своими глазами солнца, не можетъ кому-либо описать его свѣта по одному слуху, и даже не ощущаетъ его свѣта, такъ и невкусившій душою своею сладости духовныхъ дѣлъ.

Если кто, сидя на конѣ, протянетъ къ тебѣ руку, чтобы принять милостыню, не откажи ему, потому что, въ это время, онъ, безъ сомнѣнія, скуденъ, какъ одинъ изъ нищихъ.

Если милостивый не бываетъ выше справедливости, то онъ не милостивъ. Милостивый не только даетъ людямъ милостыню изъ своего, но и съ радостью терпить отъ другихъ неправду и

7

милуетъ ихъ. А когда побѣдить справедливость милостыней, тогдаувѣнчивается не подзаконными вѣнцами праведниковъ, но евангельскими вѣнцами совершенныхъ. Подавать нищимъ изъ собственности своей, одѣть нагого, любить ближняго, какъ себя самого, не обижать, не лгать, — это провозглашалъ и Законъ Ветхий; совершенство же евангельское повелѣваетъ такъ: *всякому просящему у тебя давай, и отъ взявшаго твое, не требуй назадъ* (Лук. 6.30). И нужно съ радостью терпѣть не только отнятіе какой либо вещи, и прочее виѣшнее, но и самую душу полагать за брата. Этотъ милостивъ, а не тотъ, кто — подаяніемъ только оказываетъ милость брату своему! Милостивъ тотъ, кто услышитъ, или увидитъ что либо опечаливающее брата, и сострадаетъ сердцемъ, а равно и тотъ, кто, будучи ударенъ братомъ своимъ, не возымѣтъ столько безстыдства, чтобы отвѣтить, и опечалить сердце его.

Не отдѣляй богатаго отъ бѣднаго, и не старайся различать достойнаго и недостойнаго; пусть всѣ люди будуть для тебя равны, для доброго дѣла. Такъ можешьъ ты и недостойныхъ привлечь къ доброму, потому что душа посредствомъ тѣлеснаго привлекается къ страху Божьему. И Господь раз-

8

дѣлялъ трапезу съ мытарями и блудницами, и не отучаль отъ себя недостойныхъ, чтобы этимъ способомъ всѣхъ привлечь въ страхъ Божій, и чтобы посредствомъ тѣлеснаго приблизились люди къ духовному. Поэтому, благотвореніемъ и честью уравнивай всѣхъ людей, будеть ли кто іудей, или нѣвѣрный, или убійца, — тѣмъ болѣе, что и онъ братъ тебѣ, одной съ тобой природы.

Милостыня подобна воспитанію, а безмолвіе — верхъ совершенства. Если есть у тебя имѣніе, расточи его — вдругъ.

Смотри, не возлюби стяжанія по нищетолюбію, для подаянія милостыни, не ввергни души своей въ суету тѣмъ, что будешь братъ у одного и давать другому; не уничтожь чести своей предъ Богомъ, зависимостью отъ людей, прося у нихъ, и не утрать свободы и благородства ума своего, въ попечениіи о житейскомъ, потому что степень твоя выше степени милостивыхъ; нѣть, прошу тебя, не будь зависимъ.

Св. Отецъ говорить о созерцательномъ дѣланіи, прошедшемъ степень вѣнчаніи милостивости.

9

Въ томъ и добродѣтель, чтобы человѣкъ не занималъ ума своего міромъ.

Во всемъ, что встрѣтится тебѣ въ Писаніи, доискивайся цѣли слова, чтобы проникнуть тебѣ въ глубину мысли святыхъ. Путеводимые благодатью, всегда ощущаютъ, что какъ бы мысленный какой то лучъ проходитъ по стихамъ написаннаго и отличаетъ въ умѣ вѣнчанія слова отъ того, что вѣдѣнію души говорится съ великою мыслью. Если человѣкъ многозначущіе стихи читаетъ не углубляясь въ нихъ, то и сердце его остается бѣднымъ, и угасаетъ въ немъ святая сила, которая, при настоящемъ разумѣніи души, доставляетъ сердцу сладостнѣйшее вкушеніе. Душа, имѣющая въ себѣ духъ, когда услышитъ мысль, заключающую въ себѣ скрытую духовную силу, пламенно принимаетъ содержаніе этой мысли. Не всякаго человѣка побуждаетъ къ удивленію то, что сказано духовно, и что имѣетъ въ себѣ сокровенную великую силу. Слово о небѣ требуетъ сердца, не занимающагося землею.

10

Иное слово дѣйственное, иное слово краси-
вое. И безъ познанія вещей, мудрость умѣетъ укра-
шать свои слова, — говорить истину, не зная ее.

Что художникъ, который живописуетъ на
стѣнахъ воду, и не можетъ этою водою уголить
своей жажды, то же и слово, не оправданное дѣя-
тельностью.

Писаніе не истолковало намъ вещей буду-
щаго вѣка, но оно просто научило насъ, какъ
ощущеніе наслажденія ими, мы можемъ получить
еще здѣсь, до естественнаго нашего измѣненія,
при исходѣ изъ этого міра. Хотя Писаніе, чтобы
воздушить въ насъ вожделѣніе будущихъ благъ,
изобразило ихъ подъ именами вещей у насъ всегда
желаемыхъ и славныхъ, пріятныхъ и драгоцѣнныхъ,
но когда говоритъ, что: *не видѣлъ тогого глазъ, не*
слышало ухо, и другое, то этимъ возвѣщаетъ, что
будущія блага непостижими, и не имѣютъ никакого
сходства съ благами здѣшними.

Точность именованій устанавливается для
предметовъ здѣшнихъ, а для предметовъ будущаго

11

вѣка нѣть подлиннаго и истиннаго названія; есть
же о нихъ одно простое вѣдѣніе, которое выше
всякаго именованія и всякаго составного начала,
образа, цвѣта, очертанія, и всѣхъ придуманныхъ
именъ.

День воскресный есть непріемлемая нами,
пока мы съ плотю и съ кровью, тайна вѣдѣнія
истини, и она превосходитъ мысль. Въ этомъ вѣкѣ
нѣть дня восьмого, ни субботы въ подлинномъ
смыслѣ. Ибо сказалъ: *почила Богъ въ день седьмой* (Бытіе. 2, 2), означиль отдыхъ, послѣ окончанія
жизни этой, потому что гробъ тотъ есть — тѣло,
и оно отъ міра. Шесть дней совершаются всѣ дѣла
жизни, храненіемъ заповѣдей, седьмой день весь про-
водится во гробѣ, а восьмой — по выходѣ изъ гроба.

Преслѣдуй самъ себя, и врагъ твой прогнанъ
будеть приближеніемъ твоимъ. Умирись самъ съ
собою, и умирится съ тобою небо и земля. Въ
себя самого погрузись, отъ грѣха, и найдёшь тамъ
путъ восхожденія, по которому сможешь восходить.

Нѣть грѣха непростительнаго, кромѣ грѣха
нераскаяннаго.

12

Цѣломудръ не тотъ, кто въ трудѣ, во время борьбы съ собою, говорить о себѣ, что прекращаются въ немъ срамные помыслы, но кто истинностю сердца своего уцѣломудриваетъ созерцаніе ума своего, такъ что не внимаетъ онъ уже безстыднымъ помысламъ.

Не тотъ любить добродѣтель, кто съ борьбою дѣлаетъ добро, но тотъ, кто съ радостью принимаетъ послѣдующія за нимъ бѣдствія.

Начало помраченія ума, прежде всего усматривается въ лѣнотѣ къ Божіей службѣ, и къ молитвѣ.

Страсти искореняются и обращаются въ бѣгство непрестаннымъ погруженіемъ мысли въ Бога. Это — мечъ, умерщвляющій ихъ.

Дѣятельность крестная, двоякая: по двойственности естества (тѣла и души), она раздѣляется на двѣ части. Одна состоить въ претерпѣніи тѣлесныхъ скорбей (лишеній, неизбѣжныхъ въ борьбѣ со страстями), и называется *дѣятельностью*. Друг-

13

ая заключается въ тонкомъ дѣланіи ума, и въ Божественномъ размышленіи, а такъ же въ преображеніи въ молитвѣ, и въ другомъ подобномъ; она называется *созерцаніемъ*.

Всякаго человѣка, который, прежде совершенного обучения въ первой части, переходитъ ко второй, привлекаемый ея сладостью, не говорю уже — своею лѣнотою, постигаетъ гнѣвъ, за то, что не умертвилъ прежде земныхъ членовъ (Колос. 3, 5) т. е. не излѣчилъ помыслы, крестнымъ поношеннемъ, но дерзнулъ, въ умѣ своемъ, возмечтать о славѣ крестной.

Говорятъ: „что отъ Бога, то приходитъ само собою, а ты и не почувствуешь“. Это правда, но только если място чисто, не осквернено. Если же не чисто око твое душевное, не смѣй устремлять взора на солнечный шаръ, иначе — утратишь и свой малый лучъ простой вѣры и смиренія, исповѣданія сердечнаго, и малыхъ, посильныхъ тебѣ дѣлъ.

Крестъ есть воля, готовая на всякую скорбь.

14

Добротель есть мать печали по Богу, а отъ печали этой рождается смиреніе, а смиренію дается благодать.

Путь Божій есть ежедневный крестъ. Никто не восходилъ на небо, живя прохладно. О пути же прохладномъ, знаемъ гдѣ онъ оканчивается.

Тѣмъ и отличаются сыны Божіи отъ прочихъ, что живутъ они въ скорбяхъ, а міръ веселится въ наслажденіи и покоѣ. Ибо не благоволилъ Богъ, чтобы возлюбленные Его покоились, пока они въ тѣлѣ.

Радость о Богѣ крѣпче здѣшней жизни, и кто нашелъ ее, тотъ не только не посмотритъ на страданія, но даже не обратитъ взора на жизнь свою, и не будетъ тамъ иного чувства, если дѣйствительно была эта радость. Любовь радостнѣе жизни, и разумѣніе Бога, отъ Котораго рождается любовь, сладостнѣе меда. Любви — не печаль принять тяжкую смерть за любящихъ. Любовь есть порожденіе вѣдѣнія, вѣдѣніе есть порожденіе ду-

15

шевнаго здоровья, а здоровье душевное есть сила, происшедшая отъ продолжительного терпѣнія.

Слезы положены уму какъ бы иѣкоторымъ предѣломъ, между тѣлеснымъ и духовнымъ, между состояніемъ страстнымъ и чистотою.

Когда познаетъ человѣкъ, что сердце его достигло чистоты? — Когда всѣхъ людей видѣтъ хорошими, и никто не представляется ему нечистымъ и оскверненнымъ, тогда подлинно чистъ онъ сердцемъ.

Что такое чистота? и гдѣ предѣль ея? — Чистота есть забвеніе способовъ вѣдѣнія черезъ естество, заимствованныхъ отъ естества въ мірѣ. А чтобы освободиться отъ нихъ и стать вѣдѣніемъ — вотъ предѣль этому: притти человѣку въ первоначальную простоту и первоначальное незлобіе естества своего, и сдѣлаться какъ бы младенцемъ, но безъ младенческихъ недостатковъ.

Св. Отецъ различаетъ здѣсь видъ знанія вещей по естеству, и чрезъ естество. Первое знаніе не противорѣчитъ чистотѣ, а второе — должно быть забыто, потому что основано на страстномъ восприятіи міра. Такъ представление

16

въ мысляхъ золота какъ созданія Божія есть знаніе по естеству, а представленіе золота съ корыстнымъ вожделѣніемъ, есть знаніе вещи чрезъ естество.

Что такое „миръ“? Какъ познаемъ его, и чѣмъ вредить онъ любящимъ его? — Миръ есть блудница, которая взирающихъ на нее съ вожделѣніемъ красоты ея, привекаетъ въ любовь къ себѣ. И кѣмъ, хоть отчасти, возобладала любовь къ миру, кто опутанъ имъ, тотъ не можетъ выйти изъ рукъ его, пока миръ не лишилъ его жизни. И когда миръ совлечетъ съ человѣка все, и, въ день смерти, вынесетъ его изъ дома, тогда узнаетъ человѣкъ, что миръ подлинно лжецъ и обманщикъ.

Когда слышишь объ удаленіи отъ міра, объ оставленіи міра, о чистотѣ отъ всего, что въ мірѣ, тогда нужно тебѣ сначала понять и узнать по понятіямъ не житейскимъ, но истинно разумнымъ, что значитъ самое наименованіе: *миръ*, — и ты будешь въ состояніи узнать о душѣ своей, сколь далека она отъ міра, и что примѣщано къ ней отъ міра.

Слово *миръ*, есть имя собирательное, обнимающее собою такъ называемыя *страсти*. Если

17

человѣкъ не узналъ прежде, что такое миръ, то не узнаетъ онъ, какими сторонами своими онъ далекъ отъ міра, а какими связанъ съ нимъ. Много есть такихъ, которые двумя или тремя частями тѣла своего отрѣшились отъ общенія съ міромъ, отказались отъ міра, и подумали о себѣ, что стали чуждыми міру въ своей жизни, — и не могутъ понять, что только двумя членами они умерли для міра, проче же члены ихъ живутъ въ міру.

По умозрительному изслѣдованию, „міромъ“ называется и составъ собирателного имени, обнимающаго собою отдалено взятая страсти. Когда, вообще, хотимъ наименовать страсти, называемъ ихъ міромъ, а когда хотимъ различать ихъ, называемъ страстями. Страсти — суть части преемственного теченія міра, и гдѣ прекращаются страсти, тамъ міръ сталъ въ своей преемственности. Страсти же слѣдующія: приверженность къ богатству; къ тому, чтобы собирать какія-либо вещи; тѣлесное наслажденіе, отъ которого происходитъ страсть плотскаго вожделѣнія; желаніе чести, отъ которого проистекаетъ зависть; желаніе распоряжаться начальственными; надмѣніе благолѣпіемъ власти; желаніе наряжаться и нравиться; исканіе человѣческой славы, которая бываетъ причиною злопамятства; страхъ

18

за тѣло... Гдѣ страсти эти прекращаютъ свое теченіе, тамъ міръ умеръ.

Смотри, какими изъ этихъ членовъ живешь, и узнаешь, какими ты умеръ для міра. Когда знаешь, что такое міръ, тогда изъ различія всего этого узнаешь, чѣмъ связанъ ты съ міромъ, и чѣмъ отрекся ты отъ него. Скажу короче: міръ есть плотская жизнь и плотская мудрость.

Чистъ умомъ не тотъ, кто не знаетъ зла (ибо такой будетъ скотоподобнымъ), не тотъ, кто по естеству находится въ состояніи младенческомъ, не тотъ, кто принимаетъ на себя только видъ чистоты. Чистота ума есть — просвѣтленіе Божественнымъ, по дѣятельномъ упражненіи въ добродѣтеляхъ.

Не тѣ только мученики, которые приняли смерть за вѣру во Христа, но и тѣ, которые умираютъ за соблюденіе Его заповѣдей.

Если человѣкъ оставляетъ дѣла, пріумно-жающія праведность, то оставляютъ и дѣла охраняющія ее.

19

Слезы во время молитвы — признакъ Божьей милости, которой сподобилась душа въ покаяніи своемъ, — признакъ того, что молитва принятая, и слезами начала входить на поле чистоты.

Съ разореніемъ этого вѣка, немедленно начнется вѣкъ будущій.

Что такое вѣдѣніе? — Ощущеніе безсмертной жизни.

Бесмертная жизнь есть — ощущеніе Бога. Любовь отъ вѣдѣнія, а вѣдѣніе Бога есть царь всѣхъ желаній, и для сердца принимающаго его, всякая сладость на землѣ излишня. Нѣть ничего подобного сладости познанія Божія.

Любовь, возбуждаемая чѣмъ нибудь вещественнымъ, подобна малому свѣтильнику, питаемому елеемъ, который поддерживаетъ свѣтъ его, или подобна ручью, наводняемому дождемъ, теченіе котораго прекращается съ оскудѣніемъ воды. Любовь же исходящая отъ Бога подобна бьющему изъ земли источнику, потоки котораго никогда не

20

пресъкаются, и вещество котораго никогда не оскудѣваетъ.

Жизнь этого міра подобна выводящимъ нѣкоторымъ, только, буквамъ, изъ начертанныхъ на таблицѣ, и когда кто хочетъ, прибавляетъ къ нимъ и убавляетъ, и дѣлаетъ перемѣну въ буквахъ. А жизнь будущая подобна рукописаніямъ, начертаннымъ на чистыхъ свиткахъ, запечатанныхъ царскою печатью, въ которыхъ нельзя ничего ни прибавить, ни убавить.

Вслѣдствіе молитвы сыскиваются причины любить намъ Бога.

Хорошо сказалъ одинъ изъ мужей богоносныхъ, что для вѣрующаго, любовь къ Богу — достаточное утѣшеніе, даже и при погибели души его.

Даю же тебѣ, братъ, и эту заповѣдь: пусть у тебя всегда беретъ перевѣсъ милостиныя, пока въ самомъ себѣ не ощутишь той милостиныи, какую имѣеть Богъ къ міру.

21

Пока есть у тебя персты, распни себя на молитвѣ, прежде, чѣмъ пришла смерть. Пока есть у тебя глаза, наполняй ихъ слезами, прежде чѣмъ покроются они прахомъ. Какъ роза, едва подуетъ на нее вѣтеръ,увядаетъ, такъ, если внутри тебя дохнуть на одну изъ стихій, входящихъ въ составъ твой — ты умрешь. Положи, человѣкъ, на сердце, что предстоитъ тебѣ отществіе.

Прочувствовавшій грѣхи свои, лучше того, кто молитвою своею воскрешаетъ мертвыхъ. Кто одинъ часъ провелъ вздыхая о душѣ своей, тотъ лучше доставляющаго пользу цѣлому міру своимъ лицезрѣніемъ. Кто сподобился увидѣть себя самого, тотъ лучше сподобившагося видѣть ангеловъ.

Молчаніе есть таинство будущаго вѣка.

Молящійся прилежно есть то же, что умирающій для міра.

Что соль для всякой пищи, то смиреніе для всякой добродѣтели.

22

Надо знать намъ, что двадцать четыре часа дня и ночи мы имѣемъ нужду въ покаяніи. Знаніе же слова *покаяніе*, какъ узнали мы изъ дѣйствительного свойства вещей, таково: оно есть, съ сокрушеніемъ и молитвою приближающееся къ Богу неослабѣвающее прощеніе обѣ оставленіи прошедшаго, и мольба о храненіи будущаго.

Что такое чистота? — Кратко сказать: сердце милующее всякую тварную природу.

Что такое сердце милующее? — Возгорѣніе сердца у человѣка о всемъ твореніи, о человѣкахъ, о птицахъ, о животныхъ, о демонахъ, и о всякой твари. При воспоминаніи о нихъ и при возврѣніи на нихъ, очи у человѣка источают слезы, отъ великой и сильной жалости, обнимающей сердце. И отъ великаго терпѣнія, умаляется сердце его, и не можетъ оно вынести, или слышать, или видѣть какаго либо вреда, или малой печали, претерпѣваемыхъ тварио. А потому и о безсловесныхъ, и о врагахъ истины, и о дѣлающихъ ему вредъ, ежечасно со слезами приносить молитву, чтобы сохранились и очистились; а такъ же и обѣ естества пресмыкающихся молится съ великою жалостью,

23

какая, безъ мѣры, возбуждается въ сердцѣ его, уподобляющемся Богу.

Достигшихъ совершенства, признакъ таковъ: если десятикратно въ день преданы будутъ на сожженіе за любовь къ людямъ, не удовлетворяются этимъ.

Конецъ всего — Богъ и Господь. По любви къ твари, Сына Своего предаль Онъ на крестную смерть. Не потому, что не могъ искупить насть инымъ образомъ, но Онъ научилъ насть этимъ преизобилующей любви своей; и, смертью Единороднаго Своего Сына, приблизилъ насть къ Себѣ. А если бы у Него было что болѣе драгоцѣнное, и то далъ бы насть, чтобы этимъ пріобрѣсти Себѣ родъ нашъ. И по великой любви Своей, не благоволилъ стѣснить свободу нашу, хотя и силенъ Онъ сдѣлать это, но благоволилъ, чтобы любовію собственного нашего сердца приблизились мы къ Нему.

Какъ самомнѣніе есть растрата души, въ мечтаніи ея, которое приводитъ ее къ паренію въ облакахъ своихъ мыслей, и круженію по всей зе-

24

млъ, такъ смиреніе собираетъ душу въ безмолвіе, и сосредоточивается она на себѣ самой.

Какъ душа непознаваема и невидима тѣлеснымъ зрѣніемъ, такъ и смиренномудрый не познается среди людей.

Смиренномудрому никогда не встрѣчается такая нужда, которая приводила бы его въ смятение, или смущеніе.

Смиренномудрый, иногда, будучи одинъ, стыдится себя самого.

Когда предстанешь въ молитвѣ предъ Богомъ, сдѣлайся въ мысли своей, какъ бы муравьемъ, какъ бы пресмыкающимся по землѣ, какъ бы пиявицю, и какъ бы ребенкомъ лепечущимъ. Не говори предъ Богомъ чего либо отъ знанія, но мыслями младенческими приближайся къ Нему, и ходи предъ Нимъ, чтобы сподобиться тебѣ того отеческого промышленія, какое отцы имѣютъ о дѣтяхъ своихъ, младенцахъ.

Проси у Бога, чтобы далъ тебѣ притти въ мѣру вѣры. И если ощутишь въ душѣ своей на-

25

слажденіе ею, то не трудно сказать мнѣ, что нечemu уже отвратить тебя отъ Христа.

Если упражняющіеся въ вѣдѣніи душевномъ пожелаютъ приблизиться къ вѣдѣнію Духа, то пока не отрекутся они отъ этого душевнаго вѣдѣнія, отъ всѣхъ изворотовъ его тонкости, и многосложныхъ его способовъ, и не поставятъ себя въ младенческій образъ мыслей, до тѣхъ поръ они, даже мало, не смогутъ приблизиться къ вѣдѣнію духовному.

Подъ „душевнымъ вѣдѣніемъ“ св. Отецъ понимаетъ всякое человѣческое рационально-познавательное знаніе. Св. Отецъ отрицає за нимъ право реального познанія Бога. Гносеологические пути св. Исаака открываются въ каждомъ его изречении.

О Царствѣ Небесномъ говорять, что оно есть духовное созерцаніе. И отыскивается оно не работою мысли, но можетъ быть вкушаемо только по благодати. И пока не очистить себя человѣкъ, до тѣхъ поръ не имѣть онъ въ себѣ достаточно силъ даже слышать о немъ; никто не можетъ пріобрѣсти его изученіемъ.

26

Какъ тому, у кого голова въ водѣ, невозможно вдыхать въ себя воздуха, такъ и тому, кто погружаетъ мысль свою въ здѣшнія заботы, невозможно вдыхать въ себя ощущеній новаго міра.

Устрашающія и ужасающія человѣка мысли, обыкновенно, порождаются его мыслями, устремленными къ покою.

Надежда покоя, во всѣ времена, заставляла людей забывать великое.

Если человѣкъ небрежеть о Царствѣ Небесномъ, то не по чѣму другому, какъ по желанію малаго здѣшняго утѣшенія.

Кто не знаетъ, что и птицы приближаются къ сѣти, имѣя въ виду покой.

Прежде всѣхъ страстей — самолюбіе; прежде всѣхъ добродѣтелей — пренебреженіе покоемъ.

Объ одномъ изъ нашихъ Отцовъ говорятъ, что сорокъ лѣтъ молитву его составляла одна рѣчъ:

27

„я согрешилъ, какъ человѣкъ, Ты же прости, какъ Богъ“. И Отцы слышали, какъ онъ съ печалью твердилъ эту молитву, а между тѣмъ плакалъ, и не умолкалъ; и эта одна молитва была у него вмѣсто службы днемъ и ночью.

Смиренномудріе есть одѣяніе Божества. Въ него облеклось вочеловѣчившееся Слово, и чрезъ него пріобщилось намъ въ тѣлѣ нашемъ. И всякий въ него облеченный истинно уподобляется Нисшедшему съ высоты Своей, славу Свою прикрывшему смиренномудріемъ, чтобы тварь не была попалена видѣніемъ Его.

Приближается ли смиренномудрый къ хищнымъ звѣрямъ, — и едва только посмотрятъ они на него, укрощаются свирѣпость ихъ, они подходятъ къ нему, какъ къ своему владыкѣ, поникаютъ своими головами, лижутъ руки и ноги его: потому что ощутили отъ него благоуханіе, какое исходило отъ Адама, до его преступленія.

Кто грѣхи свои считаетъ незначительными, тотъ впадетъ въ худшіе, и понесетъ семикратное наказаніе.

28

Кто со смиренномудріемъ терпитъ возводимыя на него обвиненія, тотъ достигъ совершенства, и ему удивляются святые ангелы. Нѣть никакой иной добродѣтели стола высокой и трудной.

Въ комъ міръ мертвъ, тѣ съ радостью терпять обиды, а въ комъ міръ живъ, тѣ не могутъ терпѣть обидъ, но движимые тщеславiemъ гнѣваются, и, отъ неразумнаго движения души, приходить въ смятеніе, или повергаются въ печаль.

Люби грѣшниковъ, но ненавидь дѣла ихъ.

Никого не раздражай, и никого не ненавидь, ни за вѣру, ни за худыя дѣла его. Если же хочешь обратить кого къ истинѣ, то скорби о немъ, и со слезами и съ любовью скажи ему слово или два, а не воспламеняйся на него гнѣвомъ, и да не удивитъ онъ въ тебѣ признака вражды. Ибо любовь не умѣетъ ни гнѣваться, ни раздражаться, ни укорять кого либо со страстью.

29

Спасающій тебя никому не попускаеть даромъ приблизиться къ тебѣ, если не устраиваетъ въ этомъ чего либо къ пользѣ твоей.

Какъ мать учить малаго сына своего ходить, отходитъ отъ него и зоветъ его къ себѣ, а когда онъ, идя къ матери своей, начнетъ дрожать, и по слабости и младенчеству ногъ падаетъ, мать его подбѣгаетъ и беретъ въ объятія... такъ и благодать Божья носить и учить людей, которые чисто и въ простотѣ предали себя въ руки Создателя своего.

Не старайся горстю своей удерживать вѣтеръ, т. е. вѣру безъ дѣлъ.

Умоляю тебя любовью, — охраняться отъ нападенія врага, чтобы тебѣ остроуміемъ рѣчей не ослушить въ душѣ своей горячности любви ко Христу, ради тебя вкусившему желчь на древѣ крестномъ.

Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, плакавшій надъ Лазаремъ, и источившій надъ нимъ сле-

30

зы скорби и состраданія, прими слезы горести моей. Страданіемъ Твоимъ исцѣли страсти мои, язвами Твоими уврачуй мои язвы. Кровию Твою очисти мою кровь, и съ тѣломъ моимъ сраствори благоуханіе Твоего животворящаго Тѣла.

Пока не возненавидитъ кто причины грѣха, истинно, отъ сердца, не освобождается онъ отъ наслажденія, производимаго дѣйствиемъ грѣха. Это есть самое великое бореніе противящееся человѣку: въ немъ искушается его свобода.

За всякою отрадою слѣдуетъ страданіе, и за всякимъ страданіемъ, ради Бога, слѣдуетъ отрада.

Ни одна изъ добродѣтелей не выше покаянія, потому что покаяніе никогда не можетъ быть совершенно. Покаяніе всегда прилично всѣмъ грѣшникамъ и праведникамъ. И нѣтъ предѣла усовершенію его, потому что совершенство и самыхъ совершенныхъ подлинно несовершенно. Поэтому, до самой смерти, не опредѣляется ни временемъ, ни дѣлами.

31

Страсти подобны собаченкамъ, которые привыкли быть на мясныхъ рынкахъ, и убѣгаютъ отъ одного голоса, а если не обратятъ на нихъ вниманія, наступаютъ, какъ самые большие львы. Уничтожай малую похоть.

Испытывай всегда мысли твои и молись, чтобы въ жизни твоей стяжать тебѣ истинныя очи. Отъ этого начнетъ источаться въ тебѣ радость, и тогда найдешь такія скорби, которые сладостнѣе меда.

Молись Богу, чтобы далъ тебѣ ощутить желаніе Духа и вожделѣніе Его.

Малая скорбь ради Бога лучше великаго дѣла совершаемаго безъ скорби, потому что добровольная скорбь даетъ доказательство вѣры любовью; а дѣло покоя бываетъ лишь слѣдствиемъ душевной скуки.

Совершаемое безъ труда, есть правда людей мірскихъ, которые творять милостыню изъ виѣшияго, сами же въ себѣ ничего не приобрѣтаютъ.

32

Кто покоряетъ себя Богу, тотъ близокъ къ тому, чтобы ему покорилось все. Кто позналъ себя, тому дается вѣдѣніе всего, потому что познать себя есть полнота вѣдѣнія о всемъ.

Мысли — скажу образно — какъ вода, пока со всѣхъ сторонъ сдерживаются, хранять свой добрый порядокъ, а если мало изъ плотины своей выступятъ наружу, производить разореніе ограды и великое опустошеніе.

Человѣкъ боязливый показываетъ, что страдаетъ двумя недугами: тѣлолюбіемъ и маловѣріемъ. Тѣлолюбіе есть признакъ невѣрія, кто пренебрегъ имъ, тотъ удостовѣряетъ о себѣ, что всею душою вѣрить Богу и ожидаетъ будущаго.

Ясно я уразумѣлъ, что Богъ и ангелы Его радуются, когда мы въ нуждахъ, а дьяволъ и дѣлатели его — когда мы въ покоѣ.

Во время искушений, слѣдуетъ имѣть два противоположныхъ, и ни въ чёмъ не сходныхъ между собою ощущенія: радость и страхъ. Радость — по-

33

тому что оказываемся идущими по пути проложенному святыми, лучше сказать — Самимъ Животворцемъ всего; страхъ же должны мы имѣть относительно того, — не по причинѣ ли гордости терпимъ мы это искушеніе.

Горе намъ, что не знаемъ душъ своихъ, и того, къ какой жизни мы призваны, и эту жизнь немощи, это состояніе живущихъ, эти скорби міра, пороки его, и уг҃щенія, считаемъ имѣющими какую то значительность.

Христе, Единый Всесильный! Ты, Господи, обращай лица наши отъ міра сего, къ тому, чтобы вожделѣвать Тебя, пока не увидимъ, что такое міръ, и не перестанемъ вѣрить тѣни, какъ дѣйствительности.

Кто нашелъ любовь, тотъ каждый день и часть вкушаетъ Христа, дѣлясь безсмертнымъ.

Искатель жемчуга безъ одежды погружается въ море, пока не найдетъ жемчужину. И мудрый монахъ, освободившись отъ всего, проходитъ жизнь, пока не найдетъ себѣ жемчужину — Иисуса Христа.

34

Песь лижущій пилу, пить собственную кровь, и изъ за сладости крови своей не сознаетъ вреда себѣ. Такъ и монахъ тщеславный, упивающійся похвалою людскою, пить жизнь свою, и отъ сладости ощущаемой на часъ не чувствуетъ вѣчнаго вреда себѣ.

Молитву считай ключемъ, открывающимъ сказанное въ Божественныхъ Писаніяхъ.

Сердце исполненное печали о немощи и безсиліи въ дѣлахъ тѣлесныхъ, замѣняетъ собою всѣ тѣлесныя дѣла.

Сатана ненавидитъ мысль исхода изъ міра сего, и всѣми силами нападаетъ, чтобы истребить ее въ человѣкѣ, и, если бы можно было, отдать бы ему царство всего міра, только бы развлечениемъ изгладить въ умѣ человека эту мысль.

На всѣхъ путяхъ, какими ходятъ люди въ мірѣ, не находятъ они міра, пока не приблизятся къ надеждѣ на Бога.

35

Что горсть песку, брошенная въ великое море, то же грѣхопаденіе всякой плоти, въ сравненіи съ Промысломъ и Божьей милостію.

Милосердіе и правосудіе въ одной душѣ — то же, что поклоненіе въ одномъ домѣ Богу и идоламъ. Милосердіе противоположно правосудію. Правосудіе есть уравниваніе точной мѣры: каждому даетъ, чего тотъ достоинъ, и, при раздачѣ, не допускаетъ склоненія на одну сторону, или лицепріятія. А милосердіе есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всѣмъ склоняется съ состраданіемъ: кто достоинъ зла, тому не воздаетъ зломъ, а кто достоинъ добра, преисполняетъ имъ съ избыткомъ.

Бываетъ смиреніе отъ страха Божія, и бываетъ смиреніе изъ любви къ Богу: иной смиряется по страху Божію, другой — по радости. Смиреннаго по страху Божію сопровождаютъ, во всякое время, скромность во всемъ, сдержанность чувствъ, и сокрушенное сердце; а смиренного отъ радости сопровождаютъ великая простота, сердце, возвращающее и неудержимое.

36

Бойся привычекъ больше нежели враговъ.

Помни, что Христосъ умеръ за грѣшныхъ, а не за праведныхъ. Великое это дѣло — скорбѣть о людяхъ злыхъ и благодѣтельствовать грѣшнымъ болѣе, чѣмъ праведнымъ.

Самооправданіе — не христіанской жизни дѣло; обѣ этомъ нѣтъ и намека въ учениіи Христовомъ.

Веселись съ веселящимся и плачь съ плачущимъ, ибо это — признакъ чистоты. Съ больными болѣзануй, съ грѣшными проливай слезы, съ кающимися радуйся. Будь друженъ со всѣми людьми, а мыслю своею пребывай одинъ. Принимай участіе въ страданіяхъ всякаго, а тѣломъ своимъ будь далекъ отъ всѣхъ.

Распрости одежду свою надъ согрѣшающимъ и покрой его.

Если не одинъ ты мыслю свою, то будь одинъ хоть тѣломъ своимъ. Если не можешь по-

37

трудиться тѣломъ своимъ, поскорби хотя бы умомъ. Если не можешь бодрствовать стоя, то бодрствуй сидя, или лежа. Если не можешь поститься въ продолженіе двухъ дней, постись, по крайней мѣрѣ, до вечера. А если не можешь и до вечера, то остерегайся, по крайней мѣрѣ, пресыщенія. Если не святы ты сердцемъ своимъ, то будь чистъ хоть тѣломъ. Если не плачешь въ сердцѣ своемъ, то, по крайней мѣрѣ, облеки въ плачъ лицо свое. Если не можешь миловать, то говори, что ты грѣшенъ. Если ты не миротворецъ, не будь хотя бы любителемъ мятежа. Не можешь стать усерднымъ,— по крайней мѣрѣ, въ образѣ мыслей своихъ, будь не какъ лѣнивый.

Не питай ненависти къ грѣшнику, потому что всѣ мы повинны; и если возвстаешь на него, ради Бога, то плачь о немъ. И почему ты ненавидишь его? Ненавидь грѣхи его — и молись о немъ самомъ, чтобы уподобиться Христу, Который не негодовалъ на грѣшниковъ, но молился о нихъ... И за что ты, человѣкъ, ненавидишь грѣшника? Не за то ли, что онъ не имѣетъ праведности, подобно тебѣ? Но гдѣ же твоя правда, когда не имѣешь любви?

38

Грѣшникъ не въ состояніи и представить себѣ благодать воскресенія своего. Гдѣ геенна, которая могла бы опечалить насъ? Гдѣ мученіе, во многомъ нась устрашающее, и побѣждающее радость любви Христовой? И что такое геенна, предъ благодатию Воскресенія Его?

Немощь чувствъ, не въ состояніи — встрѣтить, и вынести пламень вещей.

Придите, разсудительные, и удивляйтесь! Кто, имѣя умъ мудрый и чудный, достойно удивится милости Создателя нашего! Есть воздаяніе грѣшникамъ: вмѣсто воздаянія праведнаго, воздаетъ Онъ имъ воскресеніемъ; и вмѣсто тлѣнія тѣлъ, поправшихъ законъ Его, облекаетъ ихъ въ совершенную славу нетлѣнія. Эта милость воскресить насъ, посль того, какъ мы согрѣшили, — выше милости было привести насъ въ бытіе, когда мы не существовали.

Слава, Господи, безмѣрной благодати Твоей!

Русская Типографія С. Филонова. Новый Садъ, Югославія.